

ВЕНЕРА — МОСКВА — ЮПИТЕР

МАРТА И КОСМОС

НИКИТА МОНАХОВ

18+

Ник Монк

**Венера — Москва —
Юпитер. Марта и космос**

«Автор»

2026

Монк Н.

Венера — Москва — Юпитер. Марта и космос / Н. Монк —
«Автор», 2026

Земля защищает человека не только от радиации и вакуума. Она укрывает его от глубоких гармоний Вселенной — энергий, с которыми сознание может войти в резонанс. Старый астронавт Фриц Гердт вернулся из легендарной миссии к Юпитеру другим. В космосе каждый слышит своё: музыку, тоску, память, радость победы или величие силы, но всегда это таинственный зов. Всё зависит от того, чем человек жил, к чему стремился и на какую волну настроил приёмник своего тела и души. Что ждёт человека за пределами земной защиты? Можно ли шагнуть в глубокий космос и остаться собой, если его гармонии входят в резонанс с глубинной сущностью личности, меняя саму природу человека? Достаточно ли для этого силы воли, опыта и техники — или человеку нужны те, кто умеет ждать, принимать и возвращать домой? И кто это? «Марта и космос» — рассказ из hard-SF мира «Венера — Москва — Юпитер» о том, готово ли человечество сделать космос своим домом.

© Монк Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Марта и космос	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ник Монк, Никита Монахов

Венера — Москва — Юпитер. Марта и космос

Марта и космос

Над изгибом Земли засияли первые искорки, и спустя мгновение яркий свет ударил шаттл. Сработали солнцезащитные фильтры, а следом и щитки наполнили на иллюминаторы. Мягкий свет в салоне уступил место величественному восходу Солнца над лимбом планеты. Бесконечный космос сжался в верхнем углу экрана и ещё недавно яркие звёзды потускнели и исчезли. Всю переднюю полусферу проекции занял растущий в сияющем ореоле силуэт космической станции. На задних рядах послышались восторженные возгласы молодых техников. Орбитальная верфь «Гвиана — 500» всегда производила впечатление, особенно на тех, кто видел её впервые. Оставалось сделать ещё несколько витков, чтобы стабилизировать орбиту и совместить наклонение для стыковки.

Супружеская пара в третьем ряду бурно обсуждала, на каком бандле им по контракту должны предоставить жильё. Громкий разговор побеспокоил мужчину, который дремал в соседнем кресле и, казалось, ни разу до этого не пошевелился с самого взлёта. Он открыл глаза, огляделся и удовлетворённо хлопнул руками по коленям. Негромко, не сильно, но в этом движении читалось облегчение. Да и вся его могучая фигура растеклась в кресле: первый раз за полёт плечи опустились, голова откинулась к спинке. Нитки губ растянулись в тонкую довольную улыбку. Впрочем, на его лишённом даже бровей лице она больше напоминала ещё одну резкую морщину. Так часто выглядят зрители спортивных состязаний в букмекерском баре, когда сделали выигрышную ставку и до последнего свистка судьи боялись спугнуть удачу.

Сосед по другую руку вежливо кашлянул и участливо наклонился к мужчине.

— Как себя чувствуешь? Ты проспал с самого взлёта! — В его голосе звучало искреннее уважение. — Вот что значит старая школа астронавтики! Мне бы такое спокойствие. А мой никогда не спит.

Старик прочистил пересохшее горло и одними глазами показал молодому мужчине, что слышит его, но отвечать не торопился. Только после трёх больших глотков воды, когда бутылка опустела, он ответил:

— Твой, наверное, и по ночам-то плохо спит. Все звёзды считает?

— Что верно, то верно. Матушка на него поначалу злилась, но последние лет десять махнула рукой.

Мимо шаттла пронеслось звено мусорщиков. Их окружали частые вспышки плазменных разрядов. Для каждого рейса приходилось расчищать полётную траекторию. Даже на этой высоте, где находилось большинство орбитальных объектов Земли, после недавнего инцидента стало небезопасно.

— Слаженно работают, — одобрительно кивнул на экран сосед. — Как думаешь, рецидив возможен?

— Рано говорить о рецидиве. Мусор-то только растолкали на пассивные орбиты.

Старик говорил отрывисто, будто прислушивался не к собеседнику, а к чему-то внутри себя. Корабль выполнял коррекцию орбиты и терял высоту. Огромное веретено космической станции, вокруг которого вращались четыре кольца производственных и жилых уровней, медленно поплыло вверх. Издалека орбитальная верфь напоминала детскую юлу, но вблизи она

подавляла своими размерами. Тысячи огней орбитального города спустя пару минут пронеслись над головой и уступили место бархатной темноте космоса. Но и тут не было спокойствия: там и сям мелькали всполохи маневровых дюз и разряды бортовых турелей транспортников, орбитальных буксиров и мусорщиков.

— У тебя вид, как будто ты съел что-то перед полётом, — молодой человек опять заметил напряжение на лице попутчика. Пара резких морщин врезались в переносицу астронавта. — Вот, возьми мою воду.

Старик благодарно принял бутылку и бережно сделал маленький глоток.

— Всё в порядке. Так бывает, когда на Земле засидишься.

— Скажи ещё, что отвык за эту неделю, что по судам мотался.

— Нет, конечно, но так бывает. Не обращай внимания. Смотри, вокруг Луны уже коридор для гонок строят.

Большую часть экрана занял репортаж GNN о подготовке к первому «Кубку Лунной Траектории». Пассажиры вокруг оживлённо зашумели. Сначала показывали маршрут: старт с высоких орбит Земли, облёт Луны, гравитационный манёвр вокруг планеты, второй проход у спутника и финиш в доках на исходной орбите. Гонки должны были пройти только в конце года, но подготовка трассы уже шла полным ходом. Шум в салоне космолёта почти перекрыл ровный гул двигателей, когда на экране стали один за другим мелькать знакомые лица пилотов.

— О! Родригес в этом году выступает за «Х-косм». Как он умудрился подвинуть Алькараса в основном составе? — не сдержал удивления молодой человек.

— Кони перешёл в «Стихату». Ему индусы персональный болид сделали. Должны со дня на день объявить.

Старик с удовольствием переключился на интересующую его тему. Как по заказу, на экране появилась команда инженеров «Касмаса», в окружении которой стоял победитель орбитальных гонок прошлого года. Высокий, немного смуглый парень с широким ртом улыбался пухлыми губами и что-то оживлённо рассказывал на камеру. Чтобы слушать репортаж, хватило бы подключить комм на запястье, но собеседники довольствовались картинкой. В этот момент режиссёр трансляции дал картинку с дрона. Тот медленно парил вокруг космического болида.

— Смотри, распределённая пара колец квантового ускорителя. Индусы слизали идею у французов.

— Опять «Фокон» копируют? — старик пренебрежительно махнул рукой и тем же жестом активировал персональный комм. Бегающие зрачки выдавали, что он что-то просматривает на визоре глазных линз.

— Алькарас прям светится от удовольствия. Поди уже призовой миллион себе в карман пристроил. — Молодой мужчина вдруг потерял всякую сдержанность, громко рассмеялся и ткнул пальцем в экран. Как раз в этот момент пилот похлопал себя по нагрудному карману самым недвусмысленным образом. — Вот!

— Свисят, поди. Нам вряд ли боевую машину покажут. — Старик не среагировал на этот эпизод и продолжил своё занятие. Его фраза заставила попутчика вернуться к предыдущей теме.

— А что, американцы очень хорошо отзывались об этой разработке. Хотя у них на последних «Барракудах» стоят ускорители не хуже, но с французскими можно уже до Юпитера за считанные недели добраться, не то что вы когда-то девять месяцев коптили.

— Нашёл что вспомнить. Квантовые ускорители тогда только у русских были, и то в проекте. — Старик закончил смотреть в пустоту перед собой и вернулся к реальности. — Мы не про суету. Броксон лично перед стартом встречался с каждым, кто в караван хотел встать.

Камера переключилась на другую студию. Ведущая пыталась удержать разговор с двумя гостями. Молодая женщина с выбритым виском отвечала резко и зло. Она была пилотом

самого скандального подразделения орбитальных наёмников. Высокая сухая дама рядом молчала, чуть вскинув подбородок. От неё даже с экрана разило холодом.

— А вот и «Фурии». Странно, что после прошлогоднего фиаско на орбите их пилотов снова допустили на кросс-орбитальную трассу. — Парень почесал переносицу с видом знатока.

— Серенити, — кивнул астронавт на женщину с седыми волосами. — Летаёт до сих пор, старая кошёлка. Она по молодости многим мужикам в нашем караване фору давала, да и сейчас молодняк готовит как надо.

— Отец говорил, что она единственная из своего экипажа нормальной вернулась. Остальные — кто там погиб, а кто уже дома сгорел.

— Твой сильно смягчает, — старик не стал вдаваться в детали. — Она и не была никогда нормальной. Всегда злая как чёрт.

— Так, а что в прошлом году-то пошло не так? Почему их пилота дисквалифицировали? За них же вроде лучшие из «Ночных Фурий» летали.

— Официально не признано, но поговаривают, что болид был оборудован лазерными подавителями.

Старик поморщился. Он хотел ещё что-то добавить, но их беседу прервало объявление по бортовой сети.

«Уважаемые пассажиры! Капитан и экипаж приносят свои извинения. В силу изменившейся конфигурации мусорных полей принято решение провести интенсивную коррекцию перигея траектории. Просим вас приготовиться к манёвру. Ожидаемая перегрузка не превысит 3g. Манёвр будет совершён через пять минут. Пожалуйста, убедитесь, что ваши коммы сопряжены с бортовой сетью и открыт доступ к персональным медицинским данным».

Вдоль рядов пошли синты-стюарды. Их гибкие фигуры по очереди склонялись над каждым креслом, а на лицевых панелях светились дежурные улыбки. Было слышно, как они обменивались с пассажирами короткими фразами поддержки и ободрения. На экране появилась симпатичная девушка и начала инструктаж по технике безопасности.

— Пару витков сэкономит. — Попутчик сказал очевидное, чтобы как-то разговорить старика. Пожилой астронавт опять впал в задумчивость и не реагировал на происходящее. — Потерпим чуть-чуть, почти как на взлёте.

К ним подошла миловидная синт. На её корпусе висела табличка с именем Терция. Всех синтов называли на древнеримский манер. На карбоновом плече блеснул шеврон ESA-Airbus Consortium, когда она потянулась к старику.

— Капитан, вы в отличной форме! — её руки проверили медицинский манжет на свободном от комм запястье мужчины. Со спины могло показаться, что обычная стюардесса узнала в нём старого космонавта и решила подбодрить. Аккуратная причёска и корпоративный комбинезон скрадывали различия в фигуре. Старик вежливо кивнул. Ему не нужна была поддержка нейросети — он и сам прекрасно видел, что все показатели в норме. Он откинулся в кресле и прикрыл глаза, чтобы переждать волну приступа. Каждый раз при возвращении на орбиту он не мог поймать высоту, на которой проходила граница. Последние годы он перестал экспериментировать. Но на этот раз он не мог не спуститься на Землю. Теперь приходилось платить за это.

— Привет! Как проходит полёт? Мы уже тебя заждались. — Перед его взглядом на визоре линз появилась женщина средних лет с обаятельным лицом. Её глаза светились тёплым участием и заботой. Русая коса была уложена на голове в красивое двойное кольцо. Подвязанная клетчатая рубашка и закатанные рукава создавали впечатление, что она только что вернулась со свежим молоком с альпийского луга.

— Привет, Марта! — Старик вздрогнул и открыл глаза, когда понял, что произнёс эту фразу вслух. Он скосил взгляд на молодого человека, но тот деликатно сделал вид, что изучает

макет причальных доков для гонок на экране салона. — Прости, мне сейчас неудобно разговаривать.

— Всё в порядке! Ваше прибытие только что перенесли на три часа раньше. Капитан уже объявил коррекцию траектории?

— Да, какие-то пару минут под 3g всего. — Астронавт произнёс это тихо, но пара, сидевшая слева, слегка заволновалась, и мужчине пришлось взять свою жену за руку.

— Ты как обычно? Домой через бар? — Женщина, которую не портили лёгкие смешливые морщинки в уголках глаз, задала вопрос ровным деловым тоном партнёра. И всё же было ясно, как важно для неё, что ответит старик. — Мне прийти к тебе?

— Спасибо. Я сам. — Старому капитану было непривычно говорить об этом в окружении людей.

— Я буду рядом. — Она продолжала выжидательно смотреть на него.

— Я позову. Пока, Марта. — Старик с видимым облегчением закончил ритуальный разговор. Его тихая фраза прозвучала на весь салон. Люди вокруг сидели с закрытыми глазами. Каждый концентрировался на дыхании и готовился к перегрузке. Гул двигателей нарастал, и по корпусу космолана прошла вибрация. Кто-то выдал стон. Молодой спутник старался не закрывать глаза, когда его начало вдавливать в противоперегрузочный ложемент. Наконец и он не выдержал и опустил веки. Старик привычно упёр затылок в подголовник и чуть заметно качнул головой из стороны в сторону. Это всегда помогало. Он был рад, что в этот раз с ним на станцию летит сын старого друга. Три долгих года они с его отцом провели бок о бок в космосе. «Форраннер» друга всегда держался рядом, пока на обратном пути на его борту не начался пожар. Возвращались они на Землю уже на «Клестанге» старика. Даже заявки на разработку астероидов они подавали вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.